

ДЕЙКСИС РОДИНЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ТЕЛЕКАНАЛЕ «РОССИЯ 1»

Ю. В. Сурсанова

Сурсанова Юлия Валерьевна

Эл. почта: giornata004@gmail.com, ORCID 0000-0001-8481-8018

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Букирева, 15, г. Пермь, 614068, Россия

Аннотация. Важнейшие слова государственной политики идентичности часто самые маленькие: «мы», «это» и «здесь», т.е. слова лингвистического дейксиса. Дейксис (греч. *Deiktikos* — указание) — это использование языковых выражений и других знаков, которые могут быть проинтерпретированы лишь при помощи обращения к физическим координатам коммуникативного акта — его участникам, его месту и времени. Контекстуальная природа дейктических выражений, включающих личное местоимение «мы», исследуется лингвистами, но совсем недавно привлекла интерес социологов и политологов. Исследователи считают, что дейксис позволяет увидеть, как работает «центр интерпретативной вселенной», потенциал которого кажется не до конца раскрытым. Таким образом, цель исследования, представленного в данной статье, состоит в том, чтобы апробировать дейксис в качестве инструмента анализа репрезентации государственной политики идентичности в СМИ и оценить влияние использования дейксиса Родины на выстраивание государственной политики идентичности на примере работы телеканала «Россия 1». Методологическим основанием исследования является концепт политики идентичности, предложенный одним из ключевых специалистов в области идентитарных исследований, членом-корреспондентом РАН И. С. Семененко. Политика идентичности характеризуется в рамках данного концепта как целенаправленный курс по выстраиванию идентичности политической общности. И. С. Семененко характеризует политику идентичности как в теоретическом измерении, так и в эмпирическом применительно к исторической политике, музейным практикам и др. В качестве хронологических рамок выбран период 2011–2012 гг., который в России характеризуется активным подъемом осмысления и переосмысления российской идентичности. Эмпирическую базу исследования составили 106 сюжетов программы «Вести недели», телеканала «Россия 1» за декабрь 2011 и декабрь 2012 гг. В основу исследования положен фрейм-анализ и теория банального национализма. В качестве эмпирического метода использовался контент-анализ видеоматериалов, выявивший 32 случая использования дейктических выражений в государственной политике идентичности, транслируемой инструментами телеканала «Россия 1». Новизна исследования заключается в апробировании лингвистического инструмента дейксиса применительно к политической теме исследования — государственной политике идентичности на материале новостных сюжетов. Анализ дейксиса позволил предположить параметры пространственной и временной модели российской политической идентичности, показав, как ответ на вопрос «где мы?» с точки зрения времени и пространства влияет на вопрос «кто мы?», а также роль дейксиса в формировании государственной политики идентичности, давший возможность определять ее с позиции центра мира и цивилизационного источника.

Ключевые слова: идентичность, политика идентичности, государственная политика идентичности, дейксис, телеканал «Россия 1».

Введение

За какими словами находится Родина? Важнейшие слова государственной политики идентичности часто самые маленькие: «мы», «это» и «здесь», т.е. слова лингвистического дейксиса. Чаще всего про «мы» говорят в контексте шмиттовского разделения (Шмитт, 2021) Мы–Они. Само понятие идентичности, соглашаются исследователи Ш. А. Алибегилев и В. А. Волков (Алибегилев, Волков, 2016), предполагает различие. Это различие может проявляться как: мы – они; свои – чужие;

друзья – враги. Последняя дихотомия при условии ее публичного проявления, по К. Шмитту (Шмитт, 2021), и является сущностной характеристикой и критерием политического.

В этом смысле политика идентичности — самый политический акт из возможных. Конструирование границ Мы / Они закладывает основы от групповых идентичностей до международного порядка, может стать причиной войн и инструментом развития. Традиционно политика идентичности рассматривалась как инструмент групп в продвижении и придании значения новому типу разделения. Позднее, по мнению И. С. Семененко (Семененко, 2017), стало очевидно, что этот инструмент лежит и в основе таких устоявшихся общностей, как государства.

Современное государство, пишет О. В. Попова (Попова, 2019), обладая колоссальными материальными, организационными, техническими и идеологическими ресурсами, в условиях глобализации и становления информационного общества продолжает оставаться наиболее влиятельным субъектом формирования политической, национальной, гражданской идентичности. О государственном Мы поэтому и принято рассуждать в контексте противопоставления с Они, подчеркивая конструируемую природу общности и осознанную политику идентичности. По мнению, В. В. Бушуева и В. В. Титова (Бушуев, Титов, 2011), политика идентичности — целенаправленная деятельность государства, а также тесно связанных с ним структур (негосударственных организаций, СМИ, социальных медиа) по формированию национально-государственной идентичности как полномасштабного конструкта, целостного образа «мы» во всех его измерениях. Государство не является единственным актором политики идентичности; свои версии предлагают разные социальные сообщества. Однако, считает М. Биллиг (Billig, 1995), именно государства большую часть времени конструируют и воспроизводят себя не столько активной и осознаваемой политикой, сколько неосознаваемым и регулярным присутствием. Присутствие реализуется через несколько инструментов, один из которых — дейксис. Переходя к дейксису как инструменту исследования, определим сам термин. Наиболее развернутое определение предложил Г. А. Кривенко (Кривенко, 2010). Дейксис (греч. *Deiktikos* — указание) — это использование языковых выражений и других знаков, которые могут быть проинтерпретированы лишь при помощи обращения к физическим координатам коммуникативного акта — его участникам, его месту и времени. Соответствующие вербальные средства именуются дейктическими выражениями и элементами. Дейктические элементы могут представлять собой отдельные лексемы, а могут быть связанными аффиксами в составе других слов. Так, русское личное окончание — у (в слове пишу) так же указывает на говорящего, как и местоимение «я».

Методология

В отечественной и зарубежной лингвистике исследование роли персонального дейксиса в институциональном политическом дискурсе, отмечает Л. М. Пахолкова (Пахолкова, 2012), происходит с точки зрения прагматики — области исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи, здесь среди исследователей отсутствует единое мнение о лингвистической природе дейксиса и существуют разные подходы. П. Петерсу в статье «What Does 'We' Mean? National deixis in the media» отмечает (Petersoo, 2017), что контекстуальная природа дейктических выражений, включающих личное место-

имение «мы», исследуется лингвистами, но совсем недавно привлекла интерес социологов и политологов.

Методологическим основанием исследования является также концепт политики идентичности, предложенный одним из ключевых специалистов в области идентитарных исследований, членом-корреспондентом РАН И. С. Семененко. Политика идентичности характеризуется в рамках данного концепта как целенаправленный курс по выстраиванию идентичности политической общности. И. С. Семененко характеризует политику идентичности как в теоретическом измерении, так и в эмпирическом применительно к исторической политике, музейным практикам и др.

Область политического сознания анализируется несколькими исследовательскими традициями, с какими вызовами сталкивается унифицирующая роль государственной политики идентичности позволяет понять теория фреймов. Как отмечают Р. Д. Бенфорд и Д. А. Сноу (Бенфорд, Сноу, 2013), движения и их активисты влияют на мир в общем и целом, не только пытаясь добиться конкретных уступок от целевых групп или разрушить повседневную рутину, но также фреймируя мир, в котором они действуют. Политическая борьба вышла и во многом происходила и в символической плоскости, где телеканалы по-прежнему играют большую роль. Фреймы протестного движения, ориентированные на мобилизацию, сталкиваются с фреймами государственной политики идентичности, ориентированной на сохранение и поддержание статус-кво, в результате чего происходит взаимная актуализация и переосмысление. Так кристаллизуется и государственная политика идентичности, проводимая через инструменты федеральных телеканалов, где «Россия 1» — крупнейший с точки зрения охватов государственный телеканал, стабильно занимающий верхние строчки рейтингов¹, — самый яркий пример.

Вопросу влияния медиа на политическое сознание и конструирование идентичности посвящена работа Н. Коулдри и А. Хепп (Коулдри, Хепп, 2017). Отвечая на вопрос, как конструируется социальный мир, если этот мир обнаруживает вездесущее и настоящее присутствие медиатехнологий (Ним, 2017), авторы выделили, следуя П. Бергеру и Т. Лукману, что в процессе первичной социализации человек овладевает практическим, рецептурным знанием, позволяющим решать рутинные проблемы в базовом сегменте социального мира. Вторичная социализация предполагает усвоение специфического ролевого знания, необходимого для подключения к институциональным подмирам. Будучи влиятельным агентом социализации и образования, медиа давно и прочно встроены в систему производства и распределения знаний.

Особенная роль здесь отводится такому жанру, как *domestic news*. Местные, внутренние новости вписывают слушателя в национальный субуниверсум. Фреймы государственной политики идентичности, распространяемые таким способом, особенно важны, поскольку их потребление происходит в семье — месте первичной социализации. Формирующаяся воронка втягивает слушателя через ежедневные новости в пространство фреймирования и рефреймирования государственной политики идентичности, помогая встроить те смыслы, которые могли возникнуть вне этой коммуникации, в национальный субуниверсум, влияя в конечном итоге на общую картину мира и поддерживая соответствующие ей практики.

¹ «Россия 1» шестой раз подряд стала самым популярным телеканалом. Режим доступа <https://www.vesti.ru/television/article/2660907>

Находим ли мы примеры «национального множественного числа от первого лица» на российских телеканалах? Телеканал «Россия 1» — один из ключевых инструментов государственной политики идентичности, что ярко проявилось еще в 2011–2012 гг., когда в России на фоне выборов в Государственную думу шестого созыва и предстоящих президентских выборов сформировались альтернативные взгляды на развитие государства и общества. И хотя начавшийся общественный подъем, пишет О. Ю. Малинова (Малинова, 2013), обнаружил вопиющий дефицит предложения на идеологическом рынке, сам факт наличия ядра, сплотившегося вокруг негативной повестки, требовал корректировки прежнего символического курса.

Главными показателями, определяющими контекст конкретного речевого высказывания, являются участники, время, место, социальные характеристики. Даже если эти показатели не маркированы, они играют роль в процессе коммуникации, поскольку все они опосредованно связаны с той или иной точкой отсчета внутри собственной сферы действия.

Дейксис Родины встроен в сам процесс коммуникации, происходящий внутри страны, он задает рамки и пределы интерпретаций, что делает его таким незаметным. В риторике устоявшегося национализма есть топос за пределами аргумента. Аргумент, как правило, помещается внутри места — Родины, и сам процесс аргументации риторически подтверждает этот национальный топос. Нация становится местом, поскольку центр вселенной сокращается до национальных границ. Вопрос ежедневного воспроизводства устоявшихся наций поднимается в книге М. Биллинга «Банальный национализм», где автор предлагает переключить внимание исследователей национализма с его горячих разновидностей на устоявшиеся.

В. Славичева-Петкова в статье «Rethinking Banal Nationalism: Banal Americanism, Europeanism, and the Missing Link between Media Representations and Identities» (Slavtcheva-Petkova, 2014) подвергает сомнению непреложность связи между банальным национализмом в медиа и национальными идентичностями, обращая внимание на тот факт, что дейктическое выражение «мы» в контексте многосоставных обществ и наднациональных общностей может быть воспринято неоднозначно и не всегда относится именно к национально-государственной идентичности, что может мешать конструирующей роли этих слов и выражений.

О. Сиденко (Сиденко, 2019) отмечает, что некоторые исследователи предпочитают разводить понятия «политическая нация» и «гражданская нация» (Паин, Мукомель), подчеркивая, что для существования последней необходим высокий уровень гражданского самосознания и активное гражданское общество. А. Верховский считает (Верховский, 2011), что в российском официальном дискурсе политическая нация предстает как антитеза этнонационализму, но без подлинного народовластия. У. Кимлика (Кимлика, 2002), ссылаясь на предписания, касающиеся английского языка (своего рода кровеносной системы социетальной культуры), доказывает, что этнокультурная нейтральность государства — миф даже для США. Ни гражданская нация, ни государство, по его мнению, не могут в этнокультурном плане быть нейтральными, однако им следует быть инклюзивными.

В контексте данного исследования нам видится актуальным термин «политическая (гражданская) нация», предложенный И. С. Семененко (Семененко, 2011), под которым понимается политическая форма поддержания общей идентичности, распространяющая политические права на все дееспособное население и получающая взамен легитимные возможности его мобилизации.

Дейксис как инструмент помещает гражданина в центр интерпретативной вселенной Родины, и он уже с этой точки зрения дает ракурсы всего происходящего. В этом смысле исследование самого дейксиса Родины — то, что помогает понять, чем конкретно эти координаты наполняются в каждом случае: говорим ли мы о гражданской нации или этноцентричной, культурной или цивилизационной. Определение точки отсчета как политической нации на старте исследования нам достаточно, по итогам же можно делать выводы о том, наполняется ли она каким-то специфическим содержанием или нет.

Инструмент дейксиса — помещение гражданина в центр интерпретативной вселенной Родины — один из фреймов банального национализма (нисходящее направление сверху вниз), ведущий к формированию практик ежедневного, низового патриотизма (восходящее снизу вверх направление). Со временем анализ практик низового патриотизма вырос в отдельное направление исследований, получившее развитие как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях.

Ежедневный, низовый патриотизм регулярно анализируется в российских исследованиях. Так, С. М. Соловьев (Соловьев, 2022) в своем анализе символической ресоветизации и низового патриотизма на примере восстановления советских памятников и названий улиц отмечает, что недооценка низового патриотизма как в России, так и за её пределами вызывает политические провалы и научные казусы. В то же время нисходящее направление анализируется в основном в русле государственной политики идентичности. Однако анализ дейксиса как инструмента воспроизводства государственной идентичности ранее не производился, оставаясь в рамках лингвистических исследований.

Потенциал дейксиса в политических исследованиях можно понять, рассматривая, как работает этот инструмент в контексте государственной политики идентичности. Чтобы понять значение дейктического высказывания, слушатели должны интерпретировать его из положения говорящего, помещая говорящего в центр интерпретативной вселенной: «Я» — это говорящий, и слушатели узнают себя как «вас», а «мы» часто являемся слушателем и говорящим, объединяющимися как единое целое. В случае современного политического дискурса дейксис является более сложным. «Мы», как правило, не просто выступающие и слушатели: «мы» могут быть партией, нацией, всеми разумными людьми и различными другими комбинациями (Fowler, 1991, Jonson, 1994; Maitland, Wilson, 1987; Wilson, 1990). Если «мы» относится к аудитории, то аудитория может не присутствовать физически, но должна быть воображена. По мнению Б. Хартли (Hartley, 1992), дейксис родины вызывает национальное «мы» и помещает «нас» в «нашу» родину». Так же как классическая социология подразумевает универсальность обществ, в которых, как считается, все люди живут, теория социальной идентичности и большинство других психологических теорий групповой идентичности предполагают, что группы универсальны. Д. Шоттер (Shotter, 1993) утверждает, что у народов есть традиции спорить о том, кто «мы»: в своем пронизательном понимании он описывает национализм как традицию аргументации. Если в случае со словарем слова указывают что-то конкретное (например, «эта таблица» или «эта комната»), то в случае с миром слово указывает на то, что не может быть воспринято в его совокупности и которое всегда больше, чем просто географическое положение. Возникает национальное множественное число от первого лица.

Н. Уильямс в статье «Deixis; Deixis and indexicals» отмечает (Williams, 2019), что ключевая отличительная черта дейктических выражений относительно других указующих средств — это недостаток специфического лингвистического содержания и их роли в привлечении внимания. Наиболее часто упоминаемая функция дейктических выражений — их экзотичность, где дейктическое выражение указывает на смыслы за пределами самого текста, т.е. подразумевающиеся, но не прописанные словами. Именно это свойство позволяет возникнуть связи между написанным в тексте дейктическим «мы» и подразумеваемой под ним национально-государственной идентичностью. Контекст общенациональных медиа позволяет достроить остальные смыслы, хотя разночтения все же возможны. Отмеченное ранее В. Славичевой-Петковой (Slavtcheva-Petkova, 2014) противоречие дейксиса Родины, связанное с неоднозначностью трактования дейктического выражения «мы» в случае многосоставных обществ, находит развитие в статье «What Does ‘We’ Mean? National deixis in the media» П. Петерсу (Petersoo, 2017), где он предлагает концепт блуждающего «мы», чтобы описать меняющееся указуемое дейктических выражений и показать место феномена в широком контексте исследований национализма. Так или иначе, дейксис — интересный инструмент анализа репрезентации государственной политики идентичности в СМИ, потенциал которого кажется не до конца раскрытым. В данной статье дейксис апробируется в качестве инструмента анализа репрезентации государственной политики идентичности в СМИ и оценивается влияние использования дейксиса Родины на выстраивание государственной политики идентичности на примере работы телеканала «Россия 1».

Эмпирическая база и методы исследования

В постсоветский период телевизионные каналы в России стали не только государственными, но и коммерческими. Государственное телевидение в России представлено полугосударственным акционерным обществом «Первый канал», государственным предприятием «Всероссийская государственная телерадиокомпания», объединяющим каналы «Россия 1» и «Россия К», государственным акционерным обществом «ТВ Центр». Таким образом, телеканал «Россия 1» — государственное унитарное предприятие, обладающее самой внушительной сетью региональных филиалов. По данным Mediascope, телеканал «Россия 1» стабильно удерживает планку самого рейтингового телеканала², при этом самым популярным еженедельным форматом на телеканале является программа «Вести недели»³. Для анализа национального множественного числа от первого лица на телеканале «Россия 1» мы взяли выборку в декабре 2011 и декабре 2012 гг., ставших началом и финалом «протестного года», а также точкой отсчета новой государственной политики идентичности, заложившей основы современного подхода к национально-государственной идентичности Российской Федерации. Эмпирическую базу исследования составили 106 сюжетов программы «Вести недели», телеканала «Россия 1» за декабрь 2011 и декабрь 2012 гг. В основу исследования положены семиотическая интерпретация визуальных изображений визуальной социологии П. Штомпки (Штомпка, 2007), фрейм-анализ и теория банального на-

² «Россия-1» стал первым каналом по популярности в рейтинге за полгода. Режим доступа <https://jrn1st.ru/rossiya-1-stal-pervym-kanalom-po-populyarnosti-v-reytinge-za-polgoda>

³ «Вести недели» назвали самым популярным еженедельным форматом 2022 г. Режим доступа <https://ria.ru/20230104/kiselev-1843087704.html>

ционализма. Теория банального национализма предлагает рассмотреть дейксис Родины как рамку, которая задает способ описания события — фрейм (Гофман, 2004). Дейксис Родины задает «центр интерпретативной вселенной» зрителя, влияя на интерпретацию всех транслируемых событий. В качестве эмпирического метода использовался контент-анализ видео-материалов, выявивший 32 случая использования дейктических выражений в государственной политике идентичности, транслируемой инструментами телеканала «Россия 1». Все сюжеты мы рассмотрели с точки зрения трех составляющих дейксиса Родины: участников, места и времени, что и стало единицами поиска для контент-анализа. Найденные 32 единицы включают 30 дейктических выражений, определяющих участников коммуникативного акта через выражения «мы», «они», «наш» (и словоформ), «экономика», «общество»; 14 дейктических выражений, позволяющих определить физические координаты, границы через выражения «здесь», «там», «тут» и географические названия; 5 дейктических выражений, задающих временной контекст коммуникативного акта через использование дат и названий исторических периодов в отношении к российскому политическому сообществу.

Дополнительным источником для анализа дейксиса Родины стали фокус-группы, проведенные со студентами историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, направления подготовки «История», «Международные отношения» и «Политология» в декабре 2022 – январе 2023 гг.⁴ Три фокус-группы по 15–16 человек были разделены по направлениям. Общее количество участников составило 46 студентов. Участникам фокус-групп было предложено познакомиться с несколькими новостными сюжетами за декабрь 2012 г. и попробовать определить себя как зрителя в координатах места, времени и участников — ключевых составляющих дейксиса Родины.

Согласно последним данным Росстата за декабрь 2022 г.⁵, Пермский край — средний регион России по ключевым социально-экономическим показателям: удельному весу городского и сельского населения, возрастному составу, темпам смертности и коэффициентам рождаемости, удельному весу прибыльных, убыточных организаций и др. Это позволяет предположить, что фокус-группы, проведенные в Пермском крае, могут дать выводы, характерные для среднего жителя Российской Федерации.

Координата 1: участники

Национальное множественное число от первого лица не раз встречается в сюжетах телеканала «Россия 1». Так, в сюжете «Утомленные солнцем 2 — телеэпопея» Никита Михалков говорит: «Лишь бы не было войны..., неужели нет ничего того, что может нас объединить, не доходя до той грани, до той точки, когда уже некуда деваться и когда ты должен совершать поступки на грани жизни и смерти»⁶. «Что может нас объединить» — высказывание экзотично, т.е. оно указывает на смыс-

4 Автор статьи выражает благодарность за помощь в организации фокус-групп Г. А. Янковской, доктору исторических наук, доценту, заведующей кафедрой междисциплинарных исторических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета.

5 Приложение к сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели». Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации, 30.12.2022. Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652>

6 Сюжет «Утомленные солнцем 2 — телеэпопея» из видеоархива за декабрь 2011 г. с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <https://smotrim.ru/video/1499308>

лы за переделами самого текста. Проинтерпретировать «нас» возможно только учитывая национальную рамку ежедневных новостей.

В сюжете «Роскошная жизнь подорожает» говорится: «В нашей стране после XX века обостренное чувство справедливости, и оно бунтует против таких проявлений этого кичливого, непристойного для XXI века богатства и расслоения... Вся наша потребительская цивилизация стоит на пороге принятия новых, необходимых решений. И смены потребительской цивилизации на самоограничительную»⁷. В этом сюжете зритель сначала помещается в точку отсчета «наша страна», которая затем расширяется до «вся наша потребительская цивилизация», не меняя центра — зрителя, с которым страна и цивилизация связывается через дейктическое «мы».

Дейктическое «мы» может говорить нам и об участниках коммуникационного акта, оставшихся за пределами самого текста, но подразумеваемых самим высказыванием. «Путин предложил налог на роскошь, это сигнал, мы не поощряем богатства напоказ», — говорит диктор, предваряя сюжет «Роскошная жизнь подорожает». Какие участники скрываются за «мы»? «Мы, наверное, с вами... Я — плохой христианин, когда бьют по одной щеке, надо бы подставить другую, я пока к этому морально не готов. И если нас шлепнули — надо ответить, иначе нас всегда будут шлепать, адекватно-неадекватно — это другой вопрос», — говорит Владимир Путин в сюжете «Большая пресс-конференция Президента»⁸. Все это не только дает ответ, мы — православные, мы аскетичные, но прочно соединяет образ Президента с коллективной народной волей. Президент не только ключевой участник национального «мы», через него определяются основные характеристики «нас» как общности.

При этом наполнение этого «мы» может быть задано. Кто же скрывается за указанием «мы» и «наши» на телеканале «Россия 1»? В сюжете «От резиновой квартиры к резиновой стране» можно найти ответ: «Особенно для наших соотечественников, носителей языка и культуры, прямых потомков тех, кто родился в Российской империи и СССР. Хочешь работать в России, пожалуйста, — курсы, изучай русский язык, знакомься с положением конституции, знакомься со статьями уголовного кодекса»⁹.

Еще более конкретно о том, что такое «мы», говорится в сюжете «Медведев приказал готовиться к суровой зиме»: «4 американца и 30 русских оказались в сломанном автобусе в 30-градусный мороз, наши оказались более привычными, отпоили чаем»¹⁰. Из сюжета понятно, кто наши — русские.

Сюжет «Новые вызовы Ставрополя» уточняет и вероисповедание: «Мы потерянные вообще, надо же и нам как-то. У нас мужчины доверили веру женщинам, бабушкам, почему? Очень опасно становится для православных»¹¹.

И несмотря на то что не все российские граждане — русские по национальности или православные по вероисповеданию, эти признаки берутся как общие для

⁷ Сюжет «Роскошная жизнь подорожает» выходит в свет из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <https://www.vesti.ru/article/2003651>

⁸ Сюжет «Большая пресс-конференция президента: Путин ответил на самые острые вопросы» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/archive/index?edate=23.12.2012>

⁹ Сюжет «От резиновой квартиры к резиновой стране» выходит в свет из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/archive/index?edate=16.12.2012>

¹⁰ Сюжет «Медведев приказал готовиться к суровой зиме» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/archive/index?edate=16.12.2012>

¹¹ Сюжет «Новые вызовы Ставрополя» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/archive/index?edate=16.12.2012>

национального «мы». Ю. С. Обидина (Обидина, 2021) отмечает православие как главный фактор формирования русской идентичности, а также имеющуюся прочную историческую связь, сложившуюся между «русскостью» как одновременно этнической и национальной принадлежностью. М. Биллиг (Billig, 1995) считал, что именно так работает идентичность идентичностей.

Попытка отразить государствообразующую роль русского народа вылилась в 2017 г. в идею законопроекта «О единстве российской нации и управлении межэтническими отношениями»¹². Законопроект вызвал бурную общественную реакцию, особенно со стороны этнических республик. Проект единой гражданской российской нации не смог на тот момент примирить концепции Русского мира, распространяющегося далеко за пределы Российской Федерации, инициативы казаков о закреплении государствообразующего статуса русского народа и опасения этнических республик о том, что российская нация станет нацией русских. Законопроект был переименован в итоге в закон «Об основах госнацполитики», но поднятые тогда вопросы отражают ключевые расколы, стоящие перед государственным «мы» и сейчас.

В предвыборных статьях В. Путина этого периода местоимение «мы» также упоминается как в широком значении, отмечает О. Ю. Малинова (Малинова, 2012) (власть + граждане, страна), так и в узком (правлящая элита). Спектр соответствующих местоимению «мы» существительных несколько шире: не только «Россия», «народ», «общество», «россияне», но и — правда, только в одном из семи текстов — «нация» и «русский народ». «Русский народ является государствообразующим — по факту существования России», декларирует В. Путин (2012) в статье «Россия: национальный вопрос».

Действительно, еще одно слово, часто подразумевающее нацию, — это слово «общество». «Многие социологи двадцатого века, говоря об “обществе”, больше не имеют в виду (как и их предшественники) “буржуазное общество” или “человеческое общество” за пределами государства, — указывает М. Биллиг, — но все более и более разбавленный идеальный образ национального государства» (Billig, 1995). Ряд критиков ортодоксальной социологии обратили внимание на то, как социологи считают существование «общества» само собой разумеющимся. «Часто оказывается, что “общество”, которое лежит в основе самоопределения социологии, создается в образе национального государства». Он дополняет эту мысль рассуждением, что эти определения предполагают, будто есть такая вещь, как «общество», которое существует в непроблематичном ключе, а «общество», построенное по образу «нашей» нации, будет по-прежнему рассматриваться как обязательно всеобщее.

Пример этому можно найти и в сюжетах «России 1». Так, новостной выпуск «Послание Федеральному Собранию: необычное Послание Президента» завершается констатацией: «Дефицит духовных скреп в обществе: милосердие, сочувствие, сострадание друг другу, поддержка и взаимопомощь»¹³. При этом не уточняется, о каком именно обществе идет речь. Это и не требуется, сам контекст домашних новостей дает понять, что под словом «общество» имеется в виду национальное общество.

¹² Единство нации не выдержало критики. Спорный законопроект подвергли переименованию. Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/3235995>

¹³ Сюжет «Послание Федеральному Собранию: необычное Послание Президента» выходит в свет из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/archive/index?edate=16.12.2012>

Схожим образом национальное значение приобретает слово «экономика». Дж. Рей и Дж. Друри (Rae, Drury, 1993) в анализе того, как слово «экономика» используется в газетах, указывают на то, что существует подразумеваемая национальная рамка и подразумеваемое «мы»: экономика — это «наша» экономика. The Sun в своей редакционной статье жаловалась на то, что Европейское сообщество взяло «наши деньги», приводит пример М. Биллиг (Billig, 1995).

Национальная экономика подразумевается и в сюжетах телеканала «Россия 1». Так, выпуск «Дыхание кризиса: раскол Евросоюза» начинается со слов: «В результате кризиса в Европе и событий во внутренней политике российские рынки на этой неделе упали почти на десять процентов. На фоне опасений, что долговые проблемы окончательно разломают Евросоюз, дешевет нефть — наш главный экспортный товар»¹⁴.

Участниками фокус-групп было отмечено, что в сюжетах «России 1» «мы внутреннее» складывается из народа — честных, небогатых, наивных граждан Российской Федерации, которые вместе с Президентом противостоят нерадивым региональным и муниципальным чиновникам, регулярно замечаемым в коррупции и некомпетентности:

– *Мы — это народ, федеральные власти и президент — вождь. Государственная власть, столичная, скажем так, а есть местные [чиновники], которые грабят там и так далее, которые безответственные. Которые не имеют государственного начала. Мы на уровне президента, президент защищает советское наследие. Он хочет защищать народ, которого грабят, а он защищает.*

– *Мы страдаем от них, а есть власть, которая является частью нас, защищает нас от них, от вот этих вот местных [чиновников].*

Во внешнем срезе российское «мы» противостоит зависимому Европейскому союзу, теряющему суверенитет, подверженному внешнему влиянию, имеющему какие-то виды на Украину. В этом контуре еще есть Китай, выступающий как источник того или иного опыта, который можно перенимать или не перенимать. В отличие от всех, у России есть собственный путь и самостоятельная политика.

Координата 2: место

Вторая координата дейксиса — место. Центр интерпретативной вселенной, в которую погружен зритель новостей — это не только определение того, кто мы, но и где мы находимся — физические координаты и границы. М. Биллиг (Биллиг, 1995) приводит три примера дейксиса, создающего родину: нация, погода и внутренние новости. Нация — национальное множественное первое лицо — «мы» — координата № 1, прогноз погоды — это то, что регулярно вписывает нас в границы государственного образования физически, внутренние новости погружают нас в контекст осведомленности, где используется сложный принцип «здесь» и «сейчас». «Сейчас» обычно следует понимать как «сейчас» актуальных новостей, актуальных для жителей дома. В новостях действительно часто используется параллель между языком дома и родины. Р. Фаулер (Fowler, 1991) ссылается на «домоцентризм» прессы, кото-

¹⁴ Сюжет «Дыхание кризиса: раскол Евросоюза» из видеоархива за декабрь 2011 года с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/archive/news?id=30543>

рый является «заботой о странах, обществах и отдельных людях, которых считают подобными себе». Корреспондент The Guardian Мартин Кеттл написал о «старом правиле Флит-стрит о новостном значении историй о смерти и бедствиях — шесть британцев, 60 лягушек, 600 отдаленных пришельцев».

Иллюстрацию этому правилу можно найти в новостных выпусках «Вести недели». Сюжет «Кто подрывает Юг России», где «ваххабиты, радикалы, нападают на муфтия, около 1600 этнических русских покинуло восточные районы Ставропольского края за первые 9 месяцев 2011 года»¹⁵. Что придает значение этому факту? Цифра 1600 или тот факт, что 1600 русских? Покинул ли край за это время кто-то еще? Не имеет значения, так как зритель домашних новостей ассоциирует себя с нацией.

Присутствуют в новостях «России 1» и маркеры географические. Чаще всего источником такой информации становятся сюжеты о военных и безопасности. Так, в репортаже «Реформа российской армии»¹⁶, где рассказывается, что назначенный в пожарном порядке, популярный в народе и армии — С. Шойгу возглавляет Минобороны в самый разгар военной реформы. На ее первом этапе изменена структура вооруженных сил: военных округов теперь не шесть, а четыре (Западный, Восточный, Южный, Центральный). Все это демонстрируется на карте России. В другом сюжете «Каменка»¹⁷ корреспондент вещает с границы России и Финляндии, где Каменская мотострелковая бригада, считавшаяся одной из худших в России из-за неуставных отношений, чрезвычайных происшествий, гибели и бегства солдат, становится лучшей в округе под новым командованием. Кадры патруля границы, танков и марширующих солдат, российских флагов и учений, направленные в сторону границы, маркируют пространство и показывают крепость позиций.

Но зритель «Вестей недели» находится в центре интерпретативной вселенной, границы которой не останавливаются на рубежах Российской Федерации. Глобальность прослеживается как в сюжетах о ГЛОНАСС¹⁸, где карта России показана на фоне земного шара, опоясанного спутниками, так и в сюжетах о сиротах: «наши дети — наша ответственность, государство должно иметь право проследить за судьбой рожденных здесь»¹⁹, — отмечается в сюжете «Преступление без наказания: куда уходит детство».

В репортаже «Седов»²⁰ крупнейшее парусное судно мира, занесенное в книгу рекордов Гиннеса, российский четырехмачтовый барк «Седов» совершает свое кругосветное путешествие, начатое в Петербурге, и уже обошедшее в Южной Америке мыс Горн. За 50-ю юными моряками-курсантами из Мурманска, Астрахани и Нижнего Новгорода в сюжете предлагается следить на карте мира Центра мониторинга судов росрыболовства.

15 Сюжет «Кто подрывает Юг России» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/archive/>

16 Сюжет «Реформа российской армии» из видеоархива за ноябрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/>

17 Сюжет «Каменка» из видеоархива за ноябрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/>

18 Сюжет «ГЛОНАСС» из видеоархива за ноябрь 2012 года с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/archive/index?edate=23.12.2012>

19 Сюжет «Преступление без наказания: куда уходит детство» из видеоархива за декабрь 2012 года с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/archive/index?edate=23.12.2012>

20 Сюжет «Седов» из видеоархива за ноябрь 2012 года с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/>

Если сравнивать эту картину с дейксисом Родины в риторике тогдашнего кандидата в Президенты России — В. Путина, то глобальность и масштаб России находятся в рамках значительно больших, чем нынешние. «Наши проблемы связаны с разрушением СССР, а по сути, исторически — большой России, сложившейся в своей основе еще в XVIII веке» (Путин, 2012). О. Ю. Малинова (Малинова, 2012) отмечает, что Путин и его копирайтеры исходят из того, что европейская практика легитимации политических сообществ на основе идеи нации не подходит для России, а потому для нее они предлагают другой, цивилизационный масштаб. Россия — не этническое государство и не американский «плавильный котел».

Результаты фокус-групп показали, что домашние новости действительно позволяют поставить зрителя в центр интерпретативной вселенной Родины. Во всех трех фокус-группах участниками было отмечено, что в сюжетах телеканала «Россия 1» Россия — центр мира, Санкт-Петербург — мегаполис и культурная столица Европы:

- *Все пространство между Востоком и абстрактным Западом — все наше. Делается акцент на Европейской, Центральной России, Санкт-Петербург. При чем у нас есть Челябинск и таинственный Север, где тяжело и очень болезненно работать. Там тяжело, все трудятся, мучаются, есть Челябинск, который выполняет заказы, но ничего не знает, что творится здесь.*
- *Санкт-Петербург одним из крупнейших мегаполисов Европы называется, а есть Москва, которая есть источник государственной власти.*

Европейский союз и Китай находятся по краям, а Украина входит в Русский мир. Мы освещаем то, что происходит в их стране, с нашего ракурса, не проводя размежевания. У народа Украины в сюжетах «Россия 1» 2012 г. нет лидера, который защищал бы народ, как это показано в сюжетах про российские события. Есть только честный народ, который, так же, как и в России, находится в противостоянии с коррумпированной властью, только в случае России — это уровень власти региональный и муниципальный, в Украине — республиканский.

- *У нас есть власть, противостоящая всяким местным негодям, то у Украины есть бедный, страдающий народ и глупая верховная власть, слившаяся с местными в своей подлости и плохих качествах.*

Сюжеты «Россия 1» создают впечатление, что страна бесконечна по протяженности, что проявляется в разных деталях: самая большая страна по перекачке горячей воды, включающая регионы как центральные, так и северные; людей, разбросанных по огромной территории. Внутри география страны выглядит следующим образом: Санкт-Петербург — культурная столица (не только России, но и Европы), Москва — источник государственной власти, Север — место, где тяжело и болезненно работать, но там живут честные русские люди.

Координата 3: время

Третье измерение дейксиса Родины — время. В сюжетах телеканала «Россия 1» национальное «мы» распространяется далеко во времени. Согласно сюжету «1812: битва версий» московский мещанин Корнюшка Чихирин услышал, что Наполеон хочет идти на Москву: «К нам? Милости просим! Хоть на Святки, хоть на Масленицу:

да и тут, девки жгутами так припопоят, что спина вздуется горой. Ведь солдаты-то твои карлики, да щегольки, ни тулупа, ни рукавиц, ни малахая не наденут. Ну, где им русское житье-бытье вынести? От капусты раздует, от каши перелопачаются, от щей задохнутся»²¹. И если московский мещанин под «нам» мог иметь в виду что-то менее масштабное и протяженное во времени, то в самом сюжете эта цитата использована для того, чтобы объединить национальное «мы» 1812 г. с национальным «мы» сегодняшним.

Добавляет исторический контекст и историческую протяженность в национальное «мы» и Патриарх Кирилл в сюжете «Патриарх призвал всех к диалогу»: «Так важно, чтобы мы, наследники Великой России, прошедшие через страшные испытания XX в., сегодня оказались способными воспринять уроки прошлого. А также, как вести современным людям себя в таких условиях, когда так много сил действует для того, чтобы склонить нас на ту или иную сторону. Нам непременно говорят о том, что если вы пойдете в ту сторону, будете счастливы, в эту сторону — будете несчастливы, но разве не то же самое говорили нам накануне кровавой революции 1917 г., разве не так говорили в течение всего XX века? И ведь поддавались, и миллионы людей шли куда-то вопреки своей воли, только потому что кто-то связывал с этим выбор счастья. Помимо воли, из сердца человеческого исходят злые помыслы, так же как и добрые помыслы, и пока мы не воспитаем человека, способного сопротивляться искушениям, мы никогда не обретем ни политической стабильности, ни мира, ни спокойствия, ни солидарности людей»²².

«Мы», согласно Патриарху Кириллу, — это наследники Великой России, прошедшие «кровавую революцию 1917 г.» и весь XX в. В своей речи Патриарх применил и другое обобщение «мы» — современные люди. Как принадлежность к человечеству в целом, В. Путин также уводит национальную историю России вглубь веков. В предвыборной статье «Россия: национальный вопрос» он связывает «день рождения гражданской нации» в России с событиями XVII в. О. Ю. Малинова (Малинова, 2012) в анализе репрезентации макрополитического сообщества в предвыборной риторике Владимира Путина отмечает по этому поводу, что события XVII в. имели место задолго до того, как соответствующая идея, т.е. представление о «нации» как о гражданстве, впервые оформилась во время Французской революции.

Участники фокус-групп отмечают, что с точки зрения временных координат в сюжетах «Россия 1» сложился континуитет эпох, завязанный вокруг лидера. В. Путин защищает народ от чиновников так же, как когда-то Петр I; поддерживает Бурановских бабушек; охраняет советское наследие; защищает стабильное настоящее и государственный суверенитет.

– Устанавливается такой континуитет эпох, у нас есть, допустим Петр Первый, которого любит Путин, но при этом Путин защищает Бурановских бабушек, которые являются воплощением советского поколения. Но сам он олицетворяет современность, которая не имеет конца.

– Путин бы воспользовался методами Петра Первого, но это несовременно, то есть Россия — это такая европейская современность. Цивилизованная страна.

²¹ Сюжет «1812: битва версий» из видеоархива за декабрь 2012 г. с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/archive/index?edate=02.12.2012>

²² Сюжет «Патриарх призвал всех к диалогу» из видеоархива за декабрь 2011 г. с сайта телеканала «Россия 1». Режим доступа <http://vesti7.ru/archive/news?id=30664>

Любопытно, что участники фокус-группы отметили отсутствие как такового образа будущего и сфокусированность сюжетов на настоящем, которое требуется беречь.

– *Современность — протянутая в вечность по сути. Сейчас — защита и сохранение суверенитета. Вечное решение каких-то бытовых проблем.*

Ежедневный дейксис Родины пересекает идеологические, религиозные, этнические, гендерные и другие различия помимо национальных (Биллинг, 1995). Просыпаясь утром, мы редко задаем себе вопрос, кто мы и в какой стране мы сейчас находимся? Система координат ежедневно поддерживается невидимыми и незаметными нарративами, которые мы считываем вокруг нас, и новости играют в этом немалую роль. Создавая вторую реальность, новостной контекст вписывает нас в мир, показывая какое место мы в нем занимаем и что создает это самое «мы». Традиционно национализм рассматривается на примере вновь становящихся наций и их борьбы за самоопределение. Что же держит вместе нации уже устоявшиеся?

Дейксис как инструмент политики идентичности обращает внимание на неосознаваемую, фоновую составляющую конструирования национальной общности. Топос за пределами аргумента означает, что находящиеся в поле зрения столкновения смыслов оставляют нетронутыми саму точку отсчета, наше положение в системе координат. Эти же координаты могут иметь решающее значение для реальной политики, так как затрагивают такие вопросы, как границы, партнеры и противники, бывшие исторические территории. Центр интерпретативной вселенной задает рамки, в которых в принципе может разворачиваться государственная политика идентичности и борьба интерпретаций. Результаты фокус-групп показали, что домашние новости с успехом способны поместить зрителя в центр интерпретативной вселенной Родины.

Дейктические выражения, безусловно, присутствуют в репортажах «Вести недели» на телеканале «Россия 1». Что позволяет понять анализ новостных текстов? Он позволил определить, какие именно характеристики скрываются за обобщающими «мы», «нами», «у нас». Если коротко, то «мы» на телеканале «Россия 1» — это носители русского языка и культуры, православные, укорененные в истории с Древней Руси и до наших дней. Как же удастся объединить под этими характеристиками многонациональное и многоконфессиональное государство? Работает дейксис, помещающий всех смотрящих в единую систему координат, где есть «наше общество», «наша экономика» и «наша память».

Так кто мы в версии телеканала «Россия 1»? Ветераны Отечественной войны 1812 г., наследники Великой России, прошедшей испытания революциями и войнами и при этом ставшие современными людьми. Мы — народно-коллективная воля, выраженная действиями президента страны, мы — общество, ищущее духовных скреп в милосердии, сочувствии, сострадании и взаимопомощи. Мы — экспортеры нефти и защитники от ваххабитов и радикалов. Мы — честные, небогатые, наивные граждане Российской Федерации, которые вместе с Президентом противостоят нерадивым региональным и муниципальным чиновникам, регулярно замечаемым в коррупции и некомпетентности. Мы — центр мира, столица Европы, бескрайняя страна, имеющая свой самостоятельный путь развития. Все эти смыслы, заложенные в государственной политике идентичности десять лет назад, находят свое

место и развитие в государственной политике идентичности сегодня, что делает интересным анализ борьбы интерпретаций, ставшей их истоком.

Анализ дейксиса позволил предположить параметры пространственной и временной модели российской политической идентичности. Это дает возможность не только ответить на вопрос, кто «мы», но и увидеть те связи, которые обеспечивают идентичность. Центральное положение России между Европой и Азией дает основание говорить о себе как о центре, столице, источнике цивилизации. Бескрайность, отсутствие четких границ показывает расширяющийся характер и саму способность «окультуривать» такие большие пространства. Становится видна и внутренняя структура с центром культурным — Санкт-Петербургом, и центром организационным, властным — Москвой, суровым Севером, где идет непрерывная вахта, закалка и проверка национального характера. Властный центр решает проблемы и в регионах, помогая простому, честному народу совместно со своим лидером бороться с коррупцией и некомпетентностью на местах. Временной срез показал концентрацию на настоящем и его охране, связку с прошлым: имперским и советским наследием через фигуру национального лидера — Владимира Путина, и несформированность на том этапе образа будущего.

То, что ответ на вопрос «где мы?» с точки зрения времени и пространства влияет на вопрос «кто мы?», отлично иллюстрируется дейксисом. Нахождение рядом с Россией с точки зрения пространства и времени символически включает и соседей в общее пространство, влияя на состав участников национального множественного «мы».

Укоренение в сознании рядового жителя России, зрителя телеканала «Россия 1», центрального положения России в мире, ее бесконечных масштабов, иллюстрируемых в каждой детали, даже такой как протяженность труб горячего водоснабжения, позволяет выстраивать государственную политику идентичности с позиции центра мира, цивилизационного источника.

Протяженность во времени национального пространства от Российской империи и Петра Первого до наших дней дает возможность показать неизменную роль государственной власти, заключающуюся в защите граждан от произвола местных чиновников. Особенную роль российского лидера, которая отсутствует в соседних странах, символизируя отсутствие в них государственного начала, что легитимирует и внешнюю политику.

Это базовое понимание дейксиса Родины закладывается уже в 2011–2012 гг. В условиях новых геополитических реалий сюжетная линия об отсутствии государственного начала в соседних странах и необходимости защиты граждан от произвола обретает новое прочтение, но продолжает заложенную еще тогда линию государственной политики идентичности.

Библиографический список

- Алибегиллов, Ш. А., Волков, В. А. (2016). Цивилизационная идентичность как вектор временной государственной политики. *Управленческое консультирование*, 5, 19–24.
- Бушуев, В. В., Титов, В. В. (2011). Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ). *Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова. Политология*, 4, 77–93.
- Верховский, А. (2011). Современное дискурсивное противостояние русских националистов и федеральных властей. *Вестник общественного мнения*, 4(110), 5–18.

- Кривенко, Г. А. (2010). Роль дейктических слов в референции автора художественного текста. *Филологические науки. Язык, речь, речевая коммуникация*, 7. Режим доступа https://www.rusnauka.com/2_ANR_2010/Philologia/7_57418.doc.htm
- Малинова, О. Ю. (2013). *Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России*: Монография. Москва: РАН. ИНИОН Центр социальных науч. информ. исслед. Отдел полит. науки.
- Малинова, О. Ю. (2012). Символическое единство нации? Репрезентация макрополитического сообщества в предвыборной риторике Владимира Путина. *Pro et Contra*, 3, 76–93.
- Обидина, Ю. С. (2021). Православие как основа русской идентичности: прошлое и будущее российской цивилизации. В *Восток и Запад в духовной культуре России: диалог и противостояние (от Александра Невского до наших дней)*, сборник статей по материалам всероссийской научной конференции. под ред. А. В. Ворохобова (с. 358–366). Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви.
- Пахолкова, Л. М. (2012). Некоторые особенности прагматики персонального дейксиса в институциональном политическом дискурсе (на материале речей руководителей ФРГ, РФ и США при вступлении в должность). *Вестник Череповецкого государственного университета*, 3, 119–122.
- Попова, О. В. (2019). Государственная политика идентичности как теоретический конструкт и реальная практика: опыт экспертных оценок российских исследователей. *Южно-российский журнал социальных наук*, 4, 74–91.
- Путин, В. В. (2012, Январь 16). Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить. *Известия*. Режим доступа <https://iz.ru/news/511884>
- Путин, В. В. (2012, Январь 23). Россия: национальный вопрос. *Независимая газета*. Режим доступа https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
- Путин, В. В. (2012, Январь 30). Нам нужна новая экономика. *Ведомости*, 15(3029). Режим доступа https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah
- Путин, В. В. (2012, Февраль 6). Демократия и качество государства. *Коммерсантъ*, 20/П(4805). Режим доступа <https://www.kommersant.ru/doc/1866753>
- Путин, В. В. (2012, Февраль 13). Строительство справедливости. Социальная политика для России. *Комсомольская правда*. Режим доступа <https://www.kp.ru/daily/25833/2807793/>
- Путин, В. В. (2012, Февраль 20). Быть сильным: Гарантии национальной безопасности России. *Российская газета*, 1–2. Режим доступа <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>
- Путин, В. В. (2012, Февраль 27). Россия и меняющийся мир. *Московские новости*, 225. Режим доступа <https://www.mn.ru/politics/78738>
- Семененко, И. С. (2011). Политическая идентичность в контексте политики идентичности. *ПОЛИТЭКС*, 2, 5–24.
- Семененко, И. С. (ред.) (2011). *Политическая идентичность и политика идентичности, в 2 т., Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий*. Москва: Российская политическая энциклопедия.
- Семененко, И. С., Малинова, О. Ю. (ред.) (2017). *Символическая политика и идентичность: теоретические и методологические проблемы*. Москва: РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки.
- Сиденко, О. (2019). К вопросу о национальном строительстве в постсоветской России в контексте «отложенного» транзита. *Восток Европы*, 5, 145–164.
- Сноу, Д. А., Берк, Р. Э., Водэн, С. К., Бенфорд, Р. Д. (2013). Процессы согласования фрейма, микромобилизация и участие в общественном движении. *Социология власти*, 4, 187–224.
- Соловьёв, С. М. (2022). Символическая ресоветизация и низовой патриотизм. *Россия в глобальной политике*, 5, 121–135.
- Шмитт, К. (2021). *Понятие политического*. Киев: Изд. «КНТ».

- Штомпка, П. (2007). *Визуальная социология. Фотография как метод исследования*. Москва: Логос.
- Billig, M. (1995). *Banal Nationalism*. London: SAGE Publications.
- Couldry, N., Hepp, A., (2017). *The Mediated Construction of Reality*. UK: Polity Press.
- Elias, N. (1978). *The History of Manners*. Oxford: Basil Blackwell.
- Fowler, R. (1991). *Language in the news*. London: Routledge.
- Hartley, J. (1992). *Teleology: Studies in Television*. Routledge: London.
- Jonson, D.M. (1994). Who is We?: Constructing Communities in US-Mexico Border Discourse. *Discourse and Society*, 5, 207–232.
- Kymlicka, W. (2002). Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe. In W. Kymlicka & M. Opalski (Eds) *Can Liberal Pluralism be Exported? Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe*. Oxford: Oxford University Press.
- Maitland, K. Wilson, J. (1987). Pronominal Selection and Ideological Conflict. *Journal of Pragmatics*, 11, 495–512.
- Petersoo, P. (2007). What Does ‘We’ Mean? National Deixis in the Media. *Journal of Language and Politics*, 6, 419–436.
- Rae, J., Drury, J. (1993). Reification and Evidence in Rhetoric on Economic Recession: Some Methods Used in the UK Press, Final Quarter 1990. *Discourse and Society*, 4, 357–394.
- Shotter, J. (1993). *The Cultural Politics of Everyday Life*. Milton Keynes: Open University Press.
- Slavtcheva-Petkova, V. (2014). Rethinking Banal Nationalism: Banal Americanism, Europeanism and the Missing Link between Identities and Media Representations. *International Journal of Communication*.
- Williams, N. (2019). *Deixis; Deixis and Indexicals*. Preprint, Universität Potsdam.
- Wilson, J. (1990). *Politically Speaking*. Oxford: Basil Blackwell.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022
Статья принята к публикации 20.12.2022

Для цитирования: Сурсанова Ю. В. Дейксис родины в государственной политике идентичности на телеканале «Россия 1». *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23. № 4. С. 116-135.

THE DEIXIS OF HOMELAND IN STATE IDENTITY POLICY ON TV CHANNEL “RUSSIA 1”

Iu. V. Sursanova

Iuliia V. Sursanova

E-mail: giornata004@gmail.com. ORCID 0000-0001-8481-8018.

Perm State University, 15 Bukireva St., Perm, 614068, Russia

Abstract. The most important words of state identity policy are often the smallest: “we,” “this,” and “here,” i.e., words of the linguistic “deixis”. Deixis (Greek Deiktikos – indication) is the use of linguistic expressions and other signs that can only be interpreted by referring to the physical coordinates of the communicative act – its participants, its place and time. The contextual nature of deictic expressions that include the personal pronoun “we” has been studied by linguists, but only recently has it attracted sociologists and political scientists. Researchers believe that deixis allows one to see how the “center of the interpretive universe” works, whose potential appears not to have been completely disclosed. Thus, the purpose of the research presented in this article is to test deixis as a tool to analyze representations of state identity policy in media and assess the impact of the use of the deixis of Homeland in the construction of state identity policy, through the example of the TV channel “Russia 1”. The methodological basis of the research is the concept of identity policy, as suggested by one of the key experts in the sphere of identity studies, I. S. Semenenko, a Corresponding Member of RAS. Identity policy is defined within this concept as a targeted program for building a political community’s identity. I. S. Semenenko

qualifies identity policy in both theoretical and empirical dimension with reference to historical policy, museum practices, etc. As a chronological framework, the period between 2011 and 2012, characterized in Russia by an active surge of comprehension and reinterpretation of the Russian identity, was chosen. 106 reports for December 2011 and December 2012 on Vesti Nedeli (News of the Week) on Rossiya 1 TV channel served as an empirical base of the research. This research is based on Frame Analysis and the Theory of Banal Nationalism. As an empirical technique, we used content analysis of video materials, which identified 32 cases of the use of deictic expressions of state identity policy, broadcast by the tools of the television channel "Russia 1". The novelty of the research consists in testing the linguistic tool of deixis with regard to a political topic of the study; namely, state identity policy through the medium of news stories. The analysis of deixis made it possible to assume parameters for the spatial and temporal model of Russian political identity, demonstrating the way in which the answer to the question "where are we?" in terms of time and space affects the question "who are we?" It also emphasized the role of deixis in shaping state identity policy, which gave researchers the possibility to define it from the perspective of the center of the world and the source of civilization.

Keywords: identity, identity policy, state identity policy, deixis, "Russia 1" TV channel.

DOI 10.31429/26190567-23-4-116-135

References

- Alibegilov, Sh. A., Volkov, V. A. (2016). Tsivilizatsionnaya identichnost' kak vektor sovremennoy gosudarstvennoy politiki [Civilizational Identity as a Vector of Modern State Policy]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye* [Management Consulting], 5, 19–24.
- Billig, M. (1995). *Banal Nationalism*. London: SAGE Publications.
- Bushuev, V.V., Titov, V.V. (2011). atsonal'no-gosudarstvennaya identichnost' v sovremennoy mire i rol' istoricheskoy politiki v yeye formirovaniy (teoretiko-metodologicheskyy analiz) [National and State Identity in The Modern World and The Role of Historical Policy in its Formation (Theory-Methodological Analysis)]. *Vestnik MGTU im. M. A. Sholokhova. Politologiya* [Bulletin of MSTU im. M. A. Sholokhov. Political Science], 4, 77–93.
- Couldry, N., Hepp, A., (2017). *The Mediated Construction of Reality*. UK: Polity Press.
- Elias, N. (1978). *The History of Manners*. Oxford: Basil Blackwell.
- Fowler, R. (1991). *Language in the news*. London: Routledge.
- Hartley, J. (1992). *Teleology: Studies in Television*. Routledge: London.
- Jonson, D.M. (1994). Who is We?: Constructing Communities in US-Mexico Border Discourse. *Discourse and Society*, 5, 207–232.
- Krivenko, G. A. (2010). Rol' deykticheskikh slov v referentsii avtora khudozhestvennogo teksta [The Role of Deictic Words in the Reference of the Author of a Literary Text]. *Filologicheskiye nauki. Yazyk, rech', rechevaya kommunikatsiya* [The Role of Deictic Words in the Author's Reference in a Literary Text], 7. Retrieved from https://www.rusnauka.com/2_ANR_2010/Philologia/7_57418.doc.htm
- Kymlicka, W. (2002). Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe. In W. Kymlicka & M. Opalski (Eds) *Can Liberal Pluralism be Exported? Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe*. Oxford: Oxford University Press.
- Maitland, K. Wilson, J. (1987). Pronominal Selection and Ideological Conflict. *Journal of Pragmatics*, 11, 495–512.
- Malinova, O. Yu. (2012). Simvolicheskoye yedinstvo natsii? Rerezentatsiya makropoliticheskogo soobshchestva v predvybornoy ritorike Vladimira Putina [Symbolic Unity of the Nation? Representation of the Macropolitical Community in Vladimir Putin's Election Rhetoric]. *Pro et Contra* [Pro et Contra], 3, 76–93.
- Malinova, O. Yu. (2013). *Konstruirovaniye smyslov: issledovaniye simvolicheskoy politiki v sovremennoy Rossii* [Designing Meanings: A Study of Symbolic Politics in Contemporary Russia]. Moskva: RAN. INION Tsentr sotsial'nykh nauch. inform. issled. otdel polit. nauki.

- Obidina, Yu. S. (2021) Pravoslaviye kak osnova russkoy identichnosti: proshloye i budushchee rossiyskoy tsivilizatsii In *Vostok i Zapad v dukhovnoy kul'ture Rossii: dialog i protivostoyanie (ot Aleksandra Nevskogo do nashikh dney)*, *sbornik statey po materialam vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Orthodoxy as the Basis of Russian Identity: The Past and the Future of Russian Civilization. East and West in the Spiritual Culture of Russia: Dialogue and Confrontation (from Alexander Nevsky to the Present Day)] (pp. 358–366). Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya dukhovnaya seminariya Nizhegorodskoy Yeparkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi.
- Pakholkova, L. M. (2012). Nekotorye osobennosti pragmatiki personal'nogo deyxisa v institucional'nom politicheskom diskurse (na materiale rechey rukovoditeley FRG, RF i SSHA pri vstuplenii v dolzhnost') [Some Characteristics of Personal Deixis Pragmatics in Institutional Political Discourse (on the Speeches of German, Russian and American Leaders at their Inauguration)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 3, 119–122.
- Petersoo, P. (2007). What Does 'We' Mean? National Deixis in the Media. *Journal of Language and Politics*, 6, 419–436.
- Popova, O. V. (2019) Gosudarstvennaya politika identichnosti kak teoreticheskiy konstrukt i real'naya praktika: opyt ekspertnykh otsenok rossiyskikh issledovateley [Identity Policy at National Level as a Theoretical Construct and Real Practice: Expert Assessments Attempt]. *Uzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk* [South-Russian Journal of Social Sciences], 4, 74–91.
- Putin, V. V. (2012, February 13). Stroitel'stvo spravedlivosti. Sotsial'naya politika dlya Rossii [Building Justice. Social Policy for Russia]. *Komsomol'skaya Pravda* [Komsomol'skaya Pravda]. Retrieved from <https://www.kp.ru/daily/25833/2807793/>
- Putin, V. V. (2012, February 20). Byt' sil'nym: Garantii natsional'noy bezopasnosti Rossii [Being Strong: National Security Guarantees]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta], 1–2. Retrieved from <https://rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>
- Putin, V. V. (2012, February 27). Rossiya i menyayushchiysya mir [Russia and the Changing World]. *Moskovskie Novosti* [Moskovskie Novosti], 225. Retrieved from <https://www.mn.ru/politics/78738>
- Putin, V. V. (2012, February 6). Demokratiya i kachestvo gosudarstva [Democracy and the Quality of the State]. *Kommersant* [Kommersant], 20/P(4805). Retrieved from <https://www.kommersant.ru/doc/1866753>
- Putin, V. V. (2012, January 16). Rossiya sosredotachivayetsya — vyzovy, na kotoryye my dolzhny otvetit' [Russia is Focusing – Challenges We Must Meet]. *Izvestiya* [Izvestiya]. Retrieved from <https://iz.ru/news/511884>
- Putin, V. V. (2012, January 23). Rossiya: natsional'nyy vopros [Russia: The National Question]. *Nezavisimaya gazeta* [Nezavisimaya gazeta]. Retrieved from https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
- Putin, V. V. (2012, January 30). Nam nuzhna novaya ekonomika [We Need a New Economy]. *Vedomosti* [Vedomosti], 15(3029). Retrieved from https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2012/01/30/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah
- Rae, J., Drury, J. (1993). Reification and Evidence in Rhetoric on Economic Recession: Some Methods Used in the UK Press, Final Quarter 1990. *Discourse and Society*, 4, 357–394.
- Semenenko, I. S. (2011) Politicheskaya identichnost' v kontekste politiki identichnosti [Political Identity and Identity Politics]. *POLITE'KS* [POLITEX], 2, 5–24.
- Semenenko, I. S. (Ed.). (2011). *Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti, v 2 t., T.1: Identichnost' kak kategoriya politicheskoy nauki: slovar' terminov i ponyatiy* [Political Identity and Identity Politics, in 2 Volumes, v.1: Identity as a Category of Political Science: a Dictionary of Terms and Concepts]. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya.
- Semenenko, I. S., Malinova, O. Yu. (Eds) (2017). *Simvolicheskaya politika i identichnost': teoreticheskiye i metodologicheskiye problemy* [Symbolic Politics and Identity: Theoretical and Methodological Problems]. Moskva: RAN. INION. Tsentr sotsial. nauch.-inform. issled.; Otd. polit. nauki.

- Shmitt, K. (2021). *Ponyatie politicheskogo* [The Concept of The Political]. Kiev: Izd. "KNT".
- Shotter, J. (1993). *The Cultural Politics of Everyday Life*. Milton Keynes: Open University Press.
- Shtompka, P. (2007). *Vizual'naya sociologiya. Fotografiya kak metod issledovaniya* [Visual Sociology. Photography as a Research Method]. Moskva.: Logos.
- Sidenko, O. (2019) K voprosu o natsional'nom stroitel'stve v postsovetskoj Rossii v kontekste "otlozhennogo" tranzita [On the Issue of National Construction in Post-Soviet Russia in the Context of "Delayed" Transit]. *Vostok Evropy`* [East of Europe], 5, 145–164.
- Slavtcheva-Petkova, V. (2014). Rethinking Banal Nationalism: Banal Americanism, Europeanism and the Missing Link between Identities and Media Representations. *International Journal of Communication*.
- Snou, D. A., Berk, R. E., Vode`n, S. K., Benford, R. D. (2013). Protsessy soglasovaniya freyma, mikromobilizatsiya i uchastiye v obshchestvennom dvizhenii [Frame Alignment Processes, Micromobilization and Social Movement Participation]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 4, 187–224.
- Solov`ev, S. M. (2022) Simvolicheskaya resovetizatsiya i nizovoi patriotizm [Symbolic re-Sovietization and Grassroots Patriotism]. *Rossiya v global'noy politike* [Russia in Global Politics], 5, 121–135.
- Verkhovskiy, A. (2011). Sovremennoye diskursivnoye protivostoyaniye russkikh natsionalistov i federal'nykh vlastey [Contemporary Discursive Confrontation of Russian Nationalists and Federal Authorities]. *Vestnik obshhestvennogo mneniya* [Bulletin of Public Opinion], 4(110), 5–18.
- Williams, N. (2019). *Deixis; Deixis and Indexicals*. Preprint, Universität Potsdam.
- Wilson, J. (1990). *Politically Speaking*. Oxford: Basil Blackwell.

Received 23.11.2022

Accepted 20.12.2022

For citation: Sursanova Iu. V. The Deixis of Homeland in State Identity Policy on TV Channel "Russia 1". — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 4. Pp. 116-135.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).